

Гесиод. Теогония

Перевод В. В. Вересаева

Источник: Гесиод. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. – Москва, 2001.

- С Муз, геликонских богинь, мы песню свою начинаем.
 На Геликоне они обитают высоком, священном.
 Нежной ногою ступая, обходят они в хороводе
 Жертвенник Зевса-царя и фиалково-темный источник.
 Нежное тело свое искупавши в теченьях Пермесса,
 Иль в роднике Иппокрене, иль в водах священных Ольмея,
 На геликонской вершине они хоровод заводили,
 Дивный для глаза, прелестный, и ноги их в пляске мелькали.
 Снявшись оттуда, туманом одевшись густым, непроглядным,
 [10] Ночью они приходили и пели чудесные песни,
 Славя эгидодержавца Кронида с владычицей Герой,
 Города Аргоса мощной царицею златообутой,
 Зевса великую дочь, синеокую деву Афины,
 И Аполлона-царя с Артемидою стрелолобивой,
 И земледержца, земных колебателя недр Посейдона,
 И Афродиту с ресницами гнутыми, также Фемиду,
 Златовенчанную Гебу-богиню с прекрасной Дионой,
 С ними – Лето, Иапета и хитроразумного Крона,
 [20] Эос-Зарю и великого Гелия с светлой Селеной,
 Гею-мать с Океаном великим и черною Ночью,
 Также и все остальное священное племя бессмертных.
 Песням прекрасным своим обучили они Гесиода
 В те времена, как овец под священным он пас Геликоном.
 Прежде всего обратились ко мне со словами такими
 Дщери великого Зевса-царя, олимпийские Музы:
 "Эй, пастухи полевые, – несчастные, брюхо сплошное!
 Много умеем мы лжи рассказать за чистейшую правду.
 Если, однако, хотим, то и правду рассказывать можем!"
 Так мне сказали в рассказах искусные дочери Зевса.
 [30] Вырезав посох чудесный из пышнозеленого лавра,
 Мне его дали и дар мне божественных песен вдохнули,
 Чтоб воспевал я в тех песнях, что было и что еще будет.
 Племя блаженных богов величать мне они приказали,
 Прежде ж и после всего – их самих воспевать непрестанно...
 Впрочем, ну, как я могу говорить о скале или дубе?
 С Муз песнопенье свое начинаем, которые пеньем
 Радуют разум великий отцу своему на Олимпе,
 Все излагая подробно, что было, что есть и что будет,
 Хором согласно звучащим. Без устали сладкие звуки
 [40] Льют их уста. И смеются палаты родителя – Зевса
 Тяжкогремящего, лишь зазвучат в них лилейные песни
 Славных богинь. И ответно звучат им жилища блаженных
 И олимпийские главы. Богини же гласом бессмертным
 Прежде всего воспевают достойное почестей племя
 Тех из богов, что Землей рождены от широкого Неба,
 И благодавцев-богов, что от этих богов народились.
 Зевса вторым после них, отца и бессмертных и смертных,
 [В самом начале и в самом конце воспевают богини, –]
 Сколь превосходнее всех он богов и могучее силой.
 [50] Племя затем воспевая людей и могучих Гигантов,
 Радуют разум великий отцу своему на Олимпе
 Дщери великого Зевса-царя, олимпийские Музы.
 Семя во чрево приняв от Кронида-отца, в Пиерии
 Их родила Мнемосина, царица высот Елевфера,
 Чтоб улетали заботы и беды душа забывала.
 Девять ночей сопрягался с богинею Зевс-промыслитель,
 К ней вдалеке от богов восходя на священное ложе.
 После ж того как исполнился год, времена обернулись,
 Месяцы круг совершили и дней унеслося немало,
 [60] Единомысленных девять она дочерей народила,
 С рвущейся к песням душой, с беззаботным и радостным духом,
 Близ высочайшей вершины одетого снегом Олимпа.